

Цин Чжи быстро схватил его за руку:

— Подожди, пойдём вместе. Мы оба ученики Священной обители Юйцин, это будет хорошим предложением, и я смогу тебя защитить.

Лин Сяо сжал его руку, переполненный эмоциями.

Они поспешили в Чертог Чунхуа. Бай И, услышав, что Лин Сяо пришёл, почувствовал лёгкую радость.

Сейчас он не знал, что делать.

— Небесный Император, могу ли я выйти поговорить с ними?

Он осторожно поднял глаза на загадочного мужчину перед ним.

Чжоу Янь слегка улыбнулся, поднял его подбородок и медленно приблизился:

— Пятнадцать минут, не больше.

Бай И быстро кивнул и выбежал наружу. Небесный Император смотрел на его удаляющуюся фигуру, чувствуя, как в его груди поднимается волна гнева, а глаза наполняются кровью.

Он слегка нахмурился. Теперь ему становилось всё труднее контролировать свои эмоции.

Лин Сяо, увидев Бай И, бросился к нему с мокрыми глазами. Бай И, слегка смущённый, попытался оттолкнуть его, но безуспешно, и ему пришлось смириться.

— Бай И, Бай И, Небесный Император не причинил тебе вреда? Как ты?

Бай И нахмурился:

— Лин Сяо, перестань плакать, у меня всего пятнадцать минут.

Слёзы Лин Сяо тут же прекратились, сменившись удивлением:

— Небесный Император заподозрил тебя? Почему он ограничил время? Ты больше не вернёшься в Священную обитель Юйцин?

Бай И взглянул на Цин Чжи, стоявшего за звукоизоляционным барьером. Тот, вероятно, ничего не слышал и не произнёс ни слова.

Он немного успокоился, думая, что чем меньше людей знают об этом, тем лучше. Однако Лин Сяо тоже не был полностью надёжным.

— Как использовать Кровавый Лотос? Он действительно может устранить демоническую энергию?

Лин Сяо удивлённо посмотрел на него. Разве Небесный Император не чувствует демоническую ауру Кровавого Лотоса?

Почему он до сих пор держит Бай И в Чертоге Чунхуа? И, судя по его словам, Кровавый Лотос всё ещё при нём?

Неужели годы, проведённые вместе, мешают ему поступить иначе?

Лин Сяо нахмурился, в его голове мелькнуло несколько мыслей, и он сказал:

— Положи Кровавый Лотос в вино, он растворится. Одного бокала будет достаточно. И твой вопрос звучит странно. Я будущий Небесный Император, разве я стану вредить ему?

Его лицо выражало возмущение, когда он смотрел на Бай И.

Бай И вздохнул:

— Я понял. Время истекло, мне нужно возвращаться.

Они попрощались, и Бай И, глядя на сияющий Чертог Чунхуа, почувствовал, что он словно покрыт мраком, не таким ярким, как раньше.

Чжоу Янь поднял на него взгляд:

— Почему ты такой подавленный?

Он уже избавился от всех сплетников на Девяти Небесах.

И он не обращал внимания на его обман, ведь тот вернулся, но теперь он постоянно ходил с таким лицом, что это раздражало.

Бай И посмотрел на своё отражение в блестящей колонне. Лицо было прежним, но он больше не мог изображать прежнюю наивность.

— Просто... немного скучаю.

Чжоу Янь поднял глаза:

— По кому? По чему?

Бай И опустил взгляд, уклоняясь от ответа:

— Может, выпьем по бокалу?

Чжоу Янь смотрел на него некоторое время, затем согласился.

Они сидели в Чертоге Чунхуа, потягивая вино. Вид за окном оставался неизменным. Для Бай И это был век, а для Небесного Императора — десятки тысяч лет.

Вино пилось скучно.

Чжоу Янь предложил:

— Может, спустимся в Нижний мир и посмотрим на Шёлковую акацию?

Глаза Бай И загорелись. Он подумал, что там будет тихо и спокойно, и согласился.

Хотя он и предложил выпить, Чжоу Янь согласился, но он долго колебался и так и не добавил Кровавый Лотос в вино.

Его терзали сомнения. Если демоническая энергия Небесного Императора не исчезнет сразу, и он съест ещё нескольких бессмертных, то Бай И станет вечным грешником.

Поэтому нужно действовать осторожно.

Он подумал, что сад в мире смертных был тихим и уединённым, и вокруг дома он мог поставить несколько защитных барьеров, чтобы никто не мог войти.

Они быстро согласились, и на лице Бай И появилась лёгкая улыбка. Когда бессмертные забрали бокалы, они исчезли на месте.

Чжоу Янь был хорошо знаком с этим местом. Оказавшись в саду, он посмотрел на цветущую Шёлковую акацию:

— Мы вовремя, она цветёт красиво.

Бай И, чувствуя вину за свою ложь, не хотел портить ему настроение и согласился:

— Да, очень красиво.

Хотя уже наступила ночь, светлячки и лунный свет создавали прекрасную картину, и нежные розовые цветы выглядели очаровательно.

Он смотрел на Шёлковую акацию, а Чжоу Янь смотрел на него. Его изящная фигура, похожая на нефрит, выглядела элегантно, и даже его слегка раздражающие глаза казались мягкими в лунном свете.

Он был мягким лисом, и Чжоу Янь, державший его в руках сто лет, знал это.

Он решил простить его в этот раз.

Но Бай И, почувствовав лёгкий ветерок, вдруг насторожился:

— Что это за звук?

Его слух был острым, и он нахмурился, думая, что в доме появились люди.

Они пошли на звук, доносящийся из глубины сада. Стоны, смешанные с ветром, достигли их ушей. Выражение лица Бай И стало странным, а на лице Чжоу Янь появилась улыбка. Он обнял Бай И:

— Посмотри сам и узнаешь.

Он провёл Бай И через дверь, думая, что в эпоху огнестрельного оружия было сексуальное образование, и теперь, когда лисёнок вырастет, стоит показать ему больше, чтобы он не попал в беду.

Бай И, увидев пару, покраснел до корней волос. Он попытался вырваться, но Чжоу Янь усадил его в кресло и применил заклинание обездвиживания, явно намереваясь, чтобы он всё увидел.

Чжоу Янь, наблюдая за ними, сел на стол, подперев подбородок рукой, словно смотрел фильм.

Это были двое мужчин, и они занимались любовью не на кровати, а перед туалетным столиком.

Более стройный сидел на столике, раздвинув ноги, принимая более крепкого мужчину, который активно двигался, называя его «старшим братом».

Бай И скрипнул зубами:

— Я не хочу это видеть, отпусти меня!

Он закрыл глаза, но непристойные слова продолжали доноситься до его ушей.

Чжоу Янь смеялся:

— Сегодня мы наткнулись на лису, которая поглощает мужскую энергию. Учись, ведь тебе будет легче овладеть бессмертной магией, если ты научишься поглощать энергию.

Бай И замер, не зная, что сказать, когда Чжоу Янь обнял его и шутливо предложил:

— Хотя я не одобряю, если ты будешь поглощать энергию других, я могу поделиться с тобой частью своей силы.

Бай И хотел превратиться в лиса и разорвать его когтями!

Желание превратиться было настолько сильным, что вскоре он почувствовал, как перед глазами потемнело. Подняв голову, он увидел, что его одежда упала на пол, а он превратился в белоснежного лиса. Он сердито посмотрел на Чжоу Янь, схватил одежду зубами и попытался незаметно уйти.

В этот момент стройный юноша, которого толкали, заплакал, а затем его тело задрожало, и он издал долгий стон. Крепкий мужчина, стоявший над ним, уменьшился в размерах, и юноша легонько толкнул его, отчего тот упал на пол.

Бай И испугался, но, оглянувшись, увидел, что тот ещё дышит и, вероятно, жив.

Он повернулся, чтобы уйти, но его остановили стройные белые ноги.

— О, кто это тут? Хочешь разделить со мной добычу?

Его голос был мягким и соблазнительным, вызывая дрожь.

<http://bllate.org/book/15500/1374831>